

Инструментальный потенциал «умной силы»: современные практики

Е.А. Суркова

В современных политических реалиях процесс принятия государственных решений существенно осложняется целым рядом факторов. К ним можно отнести более комплексный и одновременно специальный характер вопросов, с которыми сталкиваются политики, видоизменение международной политической системы в результате расширения круга действующих лиц и взаимосвязей между ними, а также мировых глобальных процессов.

Политическая власть строится не на потенциальных возможностях того или иного субъекта, а на реальном использовании им средств и ресурсов, которые гарантируют ему превосходство над другой стороной. Таким образом, власть отталкивается от практического умения субъекта реализовывать свой потенциал. Сущность власти связана с волей субъекта, способствующей переносу намерений из сферы сознания в практическую деятельность, и его силой, гарантирующей необходимое для доминирования навязывание своих позиций. Сила и воля субъекта в одинаковой мере являются неизменными атрибутами политической власти.

Впоследствии, даже заняв невыгодную позицию, субъект должен уметь реализовать новые возможности и использовать свои шансы. Из чего можно заключить, что политическая власть как относительно устойчивое социальное явление имеет в своем распоряжении субъекта, наделенного умениями и реальными способностями к установлению и поддержанию отношений своего властного доминирования в условиях непрерывной конкуренции. При этом способы принуждения подвластной стороны могут быть различными — это убеждение, контроль, поощрение, привлечение, санкционирование, насилие, материальное стимулирование и т. д.¹

Практика социально-политических процессов последнего десятилетия вызывает потребность в теоретическом осмыслении и эмпирических обобщениях феноменов, связанных с функционированием и эволюцией политической власти. Особое место в этом ряду занимает концепция «умной силы» (smart power) как процесс обоснования определенных действий в конкретных политических условиях. Основой данного феномена, постепенно перерастающего в

¹ Neumann F.L. Approaches to the Study of Political Power // The Political Science Quarterly. 06.1950.

политическую стратегию, которой уже активно пользуются целый ряд стран, выступает представление о том, что современное искусство государственного управления и политической коммуникации состоит в соединении двух типов власти — «жесткой» (hardpower) и «мягкой» (softpower) силы². «Жесткая» сила интерпретируется как сила принудительного порядка, а «мягкая» трактуется как власть, привлекающая такие инструменты, которые воспринимаются субъектами как результаты их собственного осознанного выбора³. До появления данного понятия «мягкая сила» редко употреблялась без упоминания о «жесткой» силе, «умная» же сила объединила эти понятия. Кроме того, прилагательное «умный» приобрело широкую популярность в маркетинге, рекламе и средствах массовой информации.

Дж. Най пришел к выводу, что «золотая середина» между «жесткой» и «мягкой» силой заключается в том, чтобы не применять в зависимости от ситуации либо одно, либо другое, а умело оперировать обеими силами. Умелый баланс применения «жесткой» и «мягкой» сил состоит в том, чтобы не допустить чрезмерного увлечения использованием жестких мер, подкрепляя их мягкими средствами⁴. В этом смысле идеальным балансом служит недопущение абсолютизации ни одной из этих категорий, чтобы, с одной стороны, не породить на международной арене для себя новых врагов, а с другой — привлекать на свою сторону других заинтересованных акторов⁵.

Что же касается авторства данного термина, стоит заметить, что Дж. Наю не принадлежит его авторство. Концепт «умной» силы впервые был предложен дипломатом С. Носсель в 2004 г. в статье, опубликованной в журнале «Foreign Affairs». Отличительной особенностью трактовки этого феномена С. Носсель является то, что она, в отличие от многих исследователей, не включает «жесткую» силу в число ее компонентов. Взгляд Носсель на «умную» силу базируется именно на отрицании эффективности военной мощи. Ее основное внимание концентрируется на дипломатическом элементе, который она связывает с традицией либерального интернационализма, заложенного еще президентом В. Вильсоном⁶.

По существу «smart power» — это синоним правильной, действенной, образцовой политики⁷. «Умная» сила выступает «зонтичным» понятием для разных смыслов, что обуславливает его возрастающую популярность⁸.

² Nye Jr. Joseph S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004.

³ Най Дж. С.-мл. Умная сила : эссе // Политическая наука. 2012. № 4. С. 179–194.

⁴ Nye Jr. Joseph S. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books, 1991.

⁵ CSIS Commission on Smart Power. *A Smarter, More Secure America*. Washington, 2007. 82 p.

⁶ Nossel S. Smart power: The Bush administration has hijacked a once-proud progressive doctrine-liberal internationalism to justify muscle-flexing militarism and arrogant unilateralism // *Foreign affairs*. N.Y.: 2004. Vol. 83. № 2. P. 131–143.

⁷ Столетов О.В. Новые измерения власти в мировой политике: концепт «smart power». 2009.

⁸ Чихарев И.А. «Умная мощь» в арсенале мировой политики // *Международные процессы*. 2011. Т. 9. № 25. С. 93–98.

Администрация США давно взяла на вооружение «умную силу», поскольку она, по словам Х. Клинтон, должна включать дипломатические, экономические, военные, политические, правовые и культурные инструменты внешней политики — их применение в зависимости от ситуации, а лучше — их комбинации. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день явных доказательств работы «американского» варианта «smart power» пока нет, несмотря на попытки Б. Обамы проводить действительно разумную внешнюю политику, балансируя между «мягкой» и «жесткой» силой, например в отношениях с Россией, «провисания» в вопросах, касающихся Ирана, КНДР или украинского кризиса⁹.

Говоря о Китае и его «умной силе», хочется отметить, что сам термин «smart power» в переводе на китайский интерпретируется как «мудрая сила». Это связано с тем, что данная концепция черпает свои принципы из учения Конфуция, которое в свое время выразил Дэн Сяопин в современном его понимании. Оно включает размеренный анализ и рассмотрение современных событий, защиту своей позиции, уход от стремления быть во всем первым, борьбу за достижения и прочее¹⁰. Таким образом, главной составляющей «мудрой силы» Китая является все-таки мягкий подход в проведении внешней политики. Однако подобное следование «мягкой силе» у Китая подкрепляется внушительными экономическими и военными мощностями, которые необходимы как бы по умолчанию. Но недостатком китайской «мудрой силы» можно назвать то, что она больше направлена на себя: принципы Дэн Сяопина — это прежде всего призыв к своему народу, как ставить себя перед мировым сообществом¹¹. Конкретных же идей, как привлечь на свою сторону других сильных акторов, которые не смотрели бы на КНР немного свысока, несмотря на его растущие экономические показатели, у китайского руководства пока наблюдать не приходится¹².

В современной глобальной борьбе за лидерство Германия также делает ставку на «умную» силу, которая обеспечивает ей стабильный экономический рост без расходования ценных ресурсов на наращивание «жесткой силы». В последние десять лет под влиянием Болонского процесса в ЕС Германия существенно активизировала политику в области высшего образования и научных исследований, целью которой является укрепление позиций Германии в качестве мирового центра высшего образования и проведения передовых научных исследований, а также «центра притяжения» для высококвалифицированных специалистов, ученых и студентов. Политика в области интернационализации высшего образования, в свою очередь, способствовала значительному росту потоков высококвалифицированной миграции в Германию из третьих стран¹³.

⁹ Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции. Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 22–29.

¹⁰ Полежаева Т.В. «Сей старец дорог нам...»: к вопросу о политическом поведении А.С. Шишкова // Вестник Томского государственного университета. История 2014. № 3 (29) С. 116–122.

¹¹ Соловьева Н.С. Взгляд на образ руководителя сквозь призму гендерных стереотипов (на материале фразеологии) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 32. С. 56–61.

¹² Podypolskiy S.A. «Soft power» and «smart power» of modern China. Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 7. № 2. С. 347–358.

¹³ Большова Н.Н. Государственная политика в области высшего образования и науки как инструмент «мягкой силы» (опыт Германии). Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 71–80.

Если говорить о России, то понятие «умная сила» в российской официальной внешнеполитической риторике практически не используется.

Осуществление «умной силы» в современном политическом процессе становится возможным лишь при использовании новых современных механизмов, например, одними из базовых элементов могут стать телекоммуникационные и инновационные технологии, применяемые в различных сферах общественной жизни¹⁴. Однако использование этих технологий в политических стратегиях, разрабатываемых властью, должно опираться на теоретико-эмпирическое обобщение возможных последствий такой политики. Это означает, что они могут быть катализатором определенных проблем и противоречивых тенденций, в частности в процессах, связанных с легитимацией политической власти, поскольку экстерриториальность иногда обеспечивает этим технологиям институциональную неподконтрольность и непредсказуемость¹⁵. Поэтому власть в современном обществе уже не может базироваться на традиционных механизмах и технологиях. Существование политической власти сегодня зависит от того, насколько ее легитимация когнитивно связана с современными информационными технологиями.

Появление такого феномена, как «умная сила», отражает объективные изменения в изучении мировой политики, которые связаны с конструктивистской картиной мира, находящей все больше примеров в политической практике¹⁶. Сейчас уже можно смело заявить о том, что концепция не только активно исследуется интеллектуальными сообществами государств, претендующих на лидерство в мировой политической системе, но и активно используется.

На сегодняшний день концепции «умной» силы принадлежит весьма значительная роль в исследовании мировой политической динамики и прогнозировании возможных изменений политического взаимодействия. Современное понимание «умной силы» рассматривается как процесс эволюции первоначальной концепции (сочетание различных инструментов внутренней и внешней политики в плане воздействия на международное общественное и экспертное сознание), в которой растет значимость ее интеллектуальной составляющей.

Список используемых источников

1. Баранов Н.А. Легитимность власти политический опыт России // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1.
2. Большова Н.Н. Государственная политика в области высшего образования и науки как инструмент «мягкой силы» (опыт Германии). Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35).
3. Демидов А.В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» // Международные отношения. 2014. № 2.

¹⁴ Швыдко В.Г. «Умная сила» на транстихоокеанском пространстве безопасности и сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 9. С. 5–15.

¹⁵ Яковлев А.Н. Легитимация политической власти в контексте экономических трансформаций. Поволжский торгово-экономический журнал. 2011. № 2. С. 60–69.

¹⁶ Демидов А.В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» // Международные отношения. 2014. № 2. С. 230–236.

4. *Костырев А.Г.* «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // Полис: политические исследования. М., 2013. № 2.
5. *Най Дж.* Умная сила : эссе // Политическая наука. 2012. № 4. С. 179–194.
6. *Най Дж. , Оуэнс У.А.* Главная сила Америки — ее информационные возможности // <http://www.infousa.ru/information/gjcom6.htm/>.
7. *Полежаева Т. В.* «Сей старец дорог нам...»: к вопросу о политическом поведении А.С. Шишкова // Вестник Томского государственного университета. История 2014. № 3 (29).
8. *Соловьева Н.С.* Взгляд на образ руководителя сквозь призму гендерных стереотипов (на материале фразеологии) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 32.
9. *Столетов О.В.* «Новые измерения власти в мировой политике: концепт «smart power». 2009.
10. *Харкевич М.В.* «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции. Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35).
11. *Чихарев И.А.* «Умная мощь» в арсенале мировой политике // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 25.
12. *Швьидко В.Г.* «Умная сила» на транстихоокеанском пространстве безопасности и сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 9.
13. *Яковлев А.Н.* «Легитимация политической власти в контексте экономических трансформаций». Поволжский торгово-экономический журнал. 2011. № 2.
14. CSIS Commission on Smart Power. A Smarter, More Secure America. Washington, 2007.
15. *Neumann F.L.* Approaches to the Study of Political Power // The Political Science Quarterly. 06.1950.
16. *Nye Jr. Joseph S.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, Basic Books, 1991.
17. *Nye Jr. Joseph S.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 2004.
18. *Podyapolskiy S.A.* «Soft power» and «smart power» of modern China. Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 7. № 2.